

Диалектные этикетные благопожелания в вологодских говорах многообразны и используются в разных сферах общения.

Ключевые слова: *русские народные говоры; народный речевой этикет; традиционные благопожелания; национально-культурная специфика этикетных формул.*

Одним из средств выражения в русских диалектах представлений о красоте, эстетичности, совершенстве мира являются этноспецифичные народные благопожелания. В русском языке универсальной формулой для пожелания добра, блага служит структура (Я) *желаю тебе (вам) успеха, добра, удачи...* . Однако в говорах для выражения этой идеи существует еще и значительное количество специализированных стандарт-

ных, клишированных формул различной структуры.

Приведем в качестве примеров некоторые зафиксированные в вологодских говорах благопожелания, обозначая при этом коммуникативные ситуации, в которых они произносятся. *Белёнько мыть!* – говорят тому, кто занимается полосканием белья. *Лебеди на бук!* – тому, кто на берегу водоема занимается тепловой обработкой, кипячением белья. *Белые лебеди летят!* – скажут тому, кто моет пол в доме. *Вёдро на грабли!* – тому, кто занимается сенокосением. *Дежёнъ да каша!* – адресуют тому, кто занят уборкой зерно-

Зорина Людмила Юрьевна, кандидат филол. наук, профессор Вологодского гос. пед. ун-та. E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

вых культур. *Мясо – сахар!* – тому, кто режет скотину на мясо или готовит его. *Спорынь в квашню!* – тому, кто замешивает тесто. *Серебро в ведро!* – адресуется тому, кто черпает воду из колодца. *Мёд да патока!* – тому, кто занят приготовлением домашнего пива. *Бáско на шов!* – тому, кто шьет. *Путём-дороженькой!* – тому, кто отправляется в дорогу.

Число примеров такого рода можно значительно увеличить – вплоть до нескольких сотен формул. Все они зафиксированы в живой речи крестьянского населения Вологодской области¹.

Выявленная система диалектных пожеланий устойчива, стабильна, хотя единицы ее заметно варьируются. Вместе с тем описываемая система амбивалентна. На фоне приведенных выше формул существует группа антиэтикетных, недобрых пожеланий. Это такие формулы, как *Жаба сядь!* – тому, кто некстати говорит что-либо; *Жуки на буки!* – тому, кто занимается тепловой обработкой холста, белья; *Ворон летит!* – тому, кто полощет белье; *Змей в руки!* – тому, кто что-либо делает плохо.

Очевидно, что многие пожелания такого рода привязаны к быту и трудовым процессам старой русской деревни. Жизнь, быт, лексикон традиционной деревни стремительно меняются. В динамичной городской среде вежливость перестает быть модной, для ее проявления не требуется столь тонкой детализации, и наши современники с трудом находят повод и средства выражения своих добрых пожеланий людям. Обычно в городской практике используются фразы *Удачи!*, *Успеха!*, *Будь здоров!*, *Всего доброго (хорошего, наилучшего)*!, *Ни пуха ни пера!* и даже, в последнее время, – ироничное *Будь!* или *Флаг тебе в руки!*

В лексиконе российской глубинки существует много таких формул, с которыми русская нация ни в коем случае не должна расставаться. В языковом сознании народа необходимо во что бы то ни

стало сохранить хотя бы некоторые диалектные формулы. Многие из них, как драгоценные жемчужины, могут быть рекомендованы к широкому использованию всеми слоями населения.

Приведенные выше благопожелания не фиксируются в словарях русского литературного языка. Многих из них нет и в достаточно полном (6000 этикетных единиц) «Словаре русского речевого этикета» А. Г. Балакая [Балакай 2001]. Лишь некоторые благопожелания зафиксированы в региональных словарях говоров различных территорий [СВГ, ФСРГС, ЯОС и др.].

В традиционном жизненном укладе русской деревни значимость благопожеланий была весьма весомой и, как считалось, действенной. Об этом свидетельствовала осознанная человеком необходимость получить благословение в ответственный момент жизни, безусловная вера молодых людей в напутствия старших. Такая вера способствовала успеху, удачливости человека, повышала убежденность его в собственной значимости, увеличивала его уверенность в своих силах.

О силе, воздейственности доброго народного слова писали в свое время А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Д. С. Лихачев и др. По словам В. И. Абаева, ученого с мировым именем и человека исключительных нравственных качеств, его жизненную программу во много определили благопожелания *Долго живи!* и *Стань большим (великим) человеком!* Именно такие формулы он слышал ребенком в родном осетинском ауле от старших наряду со словом *спасибо* [Новосельцева 2011].

Особое магическое значение придавалось родительскому благословию, в то время как людей, заслуживших родительское проклятие, чурались, приводили в качестве отрицательного примера. *Отча клятва иссушит, а матерня искоренит* – это пример из Домостроя, памятника XVI в., убеждающий в том, что подобные сентенции методично внушались людям издавна.

Народные традиции активно поощряют употребление благопожеланий: *произносящий благопожелания сам благословен-*

¹ Фиксация происходила при составлении «Словаря вологодских говоров» [СВГ], а также в ходе полевых исследований автора.

(осет.); *пожелание здоровья напрасно не проходит* (осет.) [Новосельцева 2011]. Здесь звучит мысль о необходимости руководить своими действиями, мыслями и чувствами, направлять их в позитивное русло. А на негативные проявления человека афористическая традиция накладывает вето: *Проклинающий сам испытает силу своего проклятия* (осет.).

В северных деревнях в присутствии интервьюеров люди отказываются произносить известные им негативные пожелания. Считается, что страх, ненависть и злоба для человека – это путь духовного разорения. Использование афоризмов, пословиц и поговорок в народной традиции, напротив, культивирует проявления добра, постоянную позитивную настроенность человека, уже с самого детства предупреждая ребенка о серьезных последствиях его негативных реакций, в том числе даже мысленных и эмоциональных [Новосельцева 2011].

Если сквернословие давно осознано русскоговорящим социумом как серьезная социальная проблема [Жельвис 1997], то по поводу элементарного неупотребления народных формул вежливости пока никто не бьет тревогу. Зафиксированные нами трудовые пожелания даже в сельской глубинке сейчас упоминаются по преимуществу только тогда, когда диалектологи просят своих информантов рассказать, как общались люди в поколении их старших родственников.

Выявляемая в процессе таких бесед картина убеждает в том, что русские люди учили вежливости своих детей, подрастающую молодежь самой организацией размеренной крестьянской жизни, каждодневным трудом, которому непременно должна была сопутствовать удача и успешное завершение дела.

Учить детей употреблению благожеланий можно было и иносказательно, намеками. Обычно для этого использовались русские народные сказки, – типа сказки «Набитый дурак»:

Жили-были старик со старухой, имели при себе одного сына, и то дурака. Говорит ему мать:

– Ты бы, сынок, пошел, около людей потерся да ума набрался.

– Постой, мама, сейчас пойду.

Пошел по деревне, видит – два мужика горох молотят, сейчас подбежал к ним; то около одного потрется, то около другого.

– Не дури, – говорят ему мужики, – ступай, откуда пришел.

А он знай себе потирается. Вот мужики рассердились и принялись его цепами потчевать – едва домой приплелся.

– Что ты, дитятко, плачешь? – спрашивает его старуха.

Дурак рассказал ей свое горе.

– Ах, сынок, куда ты глупешенек! Ты бы сказал им: «Бог помочь, добрые люди! Носить бы вам – не переносить, возить бы – не перевозить!» Они б тебе дали гороху; вот бы мы его сварили да и поели.

На другой день идет дурак по деревне; навстречу несут покойника. Увидал и давай кричать:

– Бог помочь! Носить бы вам – не переносить, возить бы – не перевозить!

Опять его избили; воротился он домой и стал жаловаться:

– Вот, мама, ты научила, а меня избили!

– Ах ты, дитятко! Ты бы сказал: «Канун да свеча!» – да снял бы шапку, начал бы слезно плакать да поклоны бить; они б тебя накормили-напоили досыта.

Пошел дурак по деревне, слышит – в одной избе шум, веселье, свадьбу празднуют; он снял шапку, а сам так и разливается, горько-горько плачет.

– Что это на невежа пришел? – говорят гости. – Мы все гуляем да веселимся, а он словно по мертвому плачет!

Вскочили и порядком ему бока помяли...

Анализируя этот текст с учащимися и студентами, необходимо обратить внимание на ключевое слово *невежа* ‘невежливый человек’, привести этимологию этого слова, пояснить, почему героя сказки односельчане воспринимают как невежу, показать целесообразность употребления того или иного этикетного выражения в связи с конкретной прагматической ситуацией.

Речевую этикету в крестьянской общине действительно учили. В наши дни в вологодских деревнях обычно рассказывают одну и ту же притчу. Имена героев этой притчи в разных селениях различные, названия разные, а сюжет и нравоучительный смысл один и тот же:

Жил-был богатырь мужик. Имел он три магазина. Было у него три сына и одна

дочь. Хотел он дочь выдать замуж, а магазины, главное свое состояние, поделить между сыновьями. И вот перед смертью отец наказывает детям: «*Щи постные с медом хлебайте, а Бог на помощь! никому не говорить*».

Так и стали жить сыновья: в лес не ездили, дров не рубили, *Бог на помощь!* не говорили, но щи постные с медом хлебали. Жили вроде бы так, как отец завещал. Но вот дожили, что ничего не стало у них, *дожили доюки: не стало ни хлеба, ни муки*.

Решили они узнать у одного старика, что же это получается, ведь наказ отцовский они выполнили. А старик и объяснил им: «Когда идете на работу, так сказывайте людям *Бог в помощь!* А лучше всего – идите, как отец учил, пораньше, чтобы никого не видели, чтобы никому *Бог в помощь!* не говорили, а *щи постные с медом хлебайте*: когда наработаетесь, так любая еда сладкой покажется».

Подобные тексты (а они передавались, разумеется, в устном исполнении) часто преподносились слушателям как некая загадка, заставляли молодых людей самих находить разгадку, ориентировали на трудолюбие, жизненную активность и осведомленность в применении правил вежливости.

Небезынтересны также тексты, которые содействуют уяснению семантики этикетных формул и заставляют людей задумываться о глубинном содержании этих выражений. Один такой текст, автор которого обозначил себя как «Обрусевший зырянин», воспроизводим ниже по материалам газеты «Вологодские губернские ведомости»:

Да позволено же будет нам <...> измарать несколько страниц о зырянском приветствии, тем более что, кажется, еще ни одно благовоспитанное ухо не оглашалось музыкальностью его, ни один образованный ум не пытал внутреннего его смысла...

<...> Представьте себе, что какой-нибудь субъект из 60 тысяч зырянских субъектов, числящихся по географии Ободовского в Вологодской губернии, например *Габо (Гавриил)*, благополучно отдыхающий на печи после сытного обеда (а что обед у зырян бывает сытен – это доказывается неоднократным путешествием одной и той же чашки, в которой подаются щи, от стола к шестку и обратно и невероятно быстрым

исчезновением полновесного каравая хлеба), будет осчастливлен посещением какого-нибудь *Петыра (Петра)*.

В таком случае Габо считает за непременно условие вежливости, не сходя, впрочем, с печки, приветствовать Петыра словами *Матереешь – растешь!* (*Туан-быдман!*), на что Петыр, помолвившись предварительно Богу, прехладнокровно отвечает *Живешь – можешь!* (*Олан-вылан!*).

Не правда ли, что это приветствие оригинально, т. е. приложимо исключительно только к какому-нибудь Петыру или Габу, наделенным от судьбы и матерением, и ростом, и всеми благами телесными. Впрочем, вникнув ближе в их домашний быт, поневоле спросишь себя, что же другое зырянин может пожелать своему приятелю, куму или свату, как не то, чтобы соединились в нем все благоприятные условия для соединения в нем физической силы, обусловливающей матерением и ростом и составляющей главное свойство того идеала зырянина, который живет в уме этого племени? <...>

Глаголы *матереешь* и *растешь* употреблены в настоящем времени, почему и означают, что действие, ими выражаемое, совершается на самом деле. Но будем лучше говорить от имени Габа и забудем на время, что он лежит на печи с сильною склонностью похрапеть. «Петыр! От сильного желания видеть тебя матерееющим и растущим я уже уверен, что ты на самом деле матереешь и растешь. А отчего я желаю тебе этого сильно – оттого, что расположен к тебе душевно и расположение свое доказываю тебе желанием тебе самого необходимого, самого важного в твоей жизни – именно телесной силы, чтобы она сопровождала тебя до гроба, чтобы она присутствовала в каждом члене твоего тела. В детстве за ловкость и силу ты пользуешься уважением своих товарищей и любовью своих родителей, ожидающих в тебе верного себе помощника. В юности ты «*том князь*» (молодой князь): всегда занимаешь первое место на вечеринках, пользуешься расположением красных девушек, составляешь гордость и отраду родителей. В старости твоя участь лучше участи юности: ты руководитель семейных собраний, предмет уважения старших и почтения младших. А когда обзаведешься своей семьей, тогда вся твоя надежда, вся твоя опора будет заключаться в силе. Поедешь ли пахать землю – тебе нужны крепкие руки, чтоб управлять сохой. Станешь ли *турин-учкуну* (траву косить) – тебе нужна крепкая

гибкая спина (зыряне косят траву горбушами, причем при этой операции им необходимо наклоняться при каждом взмахе косы). Погонисься ли в дремучем лесу за зверем, по глубокому снегу, на лыжах, – тебе нужны сильные ноги. Одним словом, чтоб сила присутствовала в каждом члене твоего тела, помогала тебе переносить неразлучные с твоим существованием тяжкие труды ...»

Но – увы! – Габо уже заснул... Оставим его, а примемся за Петыра. Пусть он, отстав от разговора с половиной Габова семейства, разъяснит нам смысл данного им Габу ответа *Живешь – можешь!* «Да, Габо, я тоже уверен, что ты живешь, как должно, и живешь потому, что *можешь*, у тебя есть *мочь*, есть сила, помогающая тебе...»

Подобные тексты дают много полезной информации относительно употребления благопожеланий. Так, выясняется, во-первых, что культура обмениваться приветствиями, добрыми пожеланиями – это не только собственно русская культура, но и культура соседнего с русским коми-

зырянского народа. Во-вторых, в простонародном употреблении конца XIX в. категория вежливости реализовывалась в языке вполне последовательно. В-третьих, реплики этикетного разговора непременно связывались в диалогическое единство: *Матереешь – растешь!* (*Туанбыдман!*) – *Живешь – можешь!* (*Оланвылан!*). И такое их употребление строго регулировало, регламентировало поведение коммуникантов, ибо неупотребление стандартной ответной реплики воспринималось социумом как неучтивость.

Значительными возможностями положительного воздействия на подрастающее поколение обладает русская художественная литература. Помимо широко известного стихотворения С. А. Есенина «Каждый труд благослови, удача», в поле нашего зрения в связи с благопожеланиями попало стихотворение «С добрым утром!» вологодского поэта, никольчанина А. Я. Яшина:

Я люблю, когда при встрече
Мы знакомым и родным:
«С добрым утром!»,
«Добрый вечер!»,
«Доброй ночи!» – говорим.
Если к чаю иль к обеду
В дом войдем –
Не люблю, что ль,
Поклонясь, сказать соседям:
«Чай да сахар!», «Хлеб да соль!»
Не от тяги к суесловью
И сложилось не вчера
Это братское, с любовью
Пожелание здоровья,
Пожелание добра.
Хорошо и путь-дорогу
По обычаю начать:
У родимого порога
Посидеть и помолчать.
Не спешу с моралью строгой,
Коль в дорогу кто-нибудь
По привычке скажет:
«С Богом!»
«С Богом – то же «В добрый путь!»

От души желаю счастья
Всем товарищам своим,
Молодым – в любви согласья,
Долголетия – пожилым.

Рыболовам, звероловам –
Теплой ночи у костра,
И – «Богатого улова!»,
И – «Ни пуха ни пера!»

Пусть людей во всех заботах
Ждут удача и успех,
Чтоб работалось с охотой
И гулялось без помех.

Даже стае журавлиной,
Улетающей от нас,
По обычаю старинным
Мы кричим:
«В счастливый час!»

И живетя вроде лучше,
И на сердце веселей,
Коль другим благополучья
Пожелаешь на земле.

Как видим, в стихотворении употреблен целый ряд этикетных выражений. Общий положительный коммуникативный эффект от употребления благопожеланий акцентируется автором в последней строфе стихо-

творения: *И живетя вроде лучше, И на сердце веселей, Коль другим благополучья Пожелаешь на земле.* Именно для такого эффекта в социуме с устойчивой системой речевого этикета люди употребляют вы-

работанные веками этикетные формулы. А. Я. Яшин, связанный по происхождению с языковой культурой вологодской глубинки, высоко ценил традиционную деревенскую вежливость и искренне беспокоился по поводу деформации ее системы. Это им написаны ставшие уже хрестоматийными стихотворения «*Я люблю свой родной язык*» и «*Родные, знакомые с детства слова*».

Отметим, что отдельные вологодские благопожелания встречаются до сих пор. Так, в Никольском районе Вологодской области, на родине поэта, нами была сделана запись, свидетельствующая о том, что этикетному поведению в важных ситуациях детей учат и по сей день: *Пойдешь к Кене, дак скажи: «Сахар – мясо!» У них быка режут, пусть тебя похвалят, что хорошая девочка.* Женщинам, которые полощут белье в реке, озере, говорят здесь: *Лебеди летят!* Тому, кто занимается уборкой в доме, может быть адресована фраза *Белые лебеди летят!* У того, кто готовит тесто, печет пироги, появится улыбка, улучшится настроение, если ему пожелают *Спорынью в квашню!* (*спорынья* здесь – эвфемистическая замена понятия *спорина* ‘удача, успех’).

О жизнеспособности отдельных благопожеланий свидетельствует и современный педагогический опыт. Так, в Верховской школе Тарногского района учащиеся под руководством учителя составили «Словарь местных слов», в котором благопожелания занимают не последнее место: *Добра да здоровья имениннику!*; *Долго жить да богатым быть – со скотом, с животом, со всем домом благодатным!* При посадке лука местные жители говорят: *Расти, лучок, не желтый и не будь ярый!*; при стрижке овцы произносят: *Шерстью бурак!* и *Сальцем наливайся, шерстью опушайся!* Истоки таких благопожеланий обнаруживаются в фольклорных традициях, а именно – в свадебных, святочных и прочих обрядовых действиях.

Подрастающее поколение нужно шире знакомить с традициями речевой культуры родного края, обращать внимание детей на возможность употребления выработанных старшими поколениями формул вежливо-

сти, закреплять навыки практического употребления таких формул. Достижению положительного эффекта будет способствовать участие школьников в конкурсах ученических сочинений «*Буквица*» (Вологодская универсальная научная библиотека), «*Не словарь лежит передо мной, а древняя рассыпанная повесть*» (Вологодский государственный педагогический университет), «*Край родной – родное слово*» (Карельский государственный педагогический университет) и др.

Однако не только школа или институт должны пропагандировать широкое использование образных формул благопожеланий. Многие может сделать обществу, сами люди, активно относящиеся к жизни.

Проиллюстрируем это утверждение примером номинирования вологодских магазинов. В Вологде один продовольственный магазин назван – и это название высоко оценено горожанами – этикетным по своему происхождению словосочетанием «*Хлеб да соль*». Было бы, как представляется, логичным, если бы появился и магазин с названием «*Чай да сахар*». Но пока такого магазина нет. А безликие наименования типа «*Конфетка*» пока не вызывают столь приятных, ярких ассоциаций.

На наших глазах как-то особенно не повезло предприятиям, где торгуют мясом. «*Наше мясо*» – так совсем недавно назвали один магазин. Воспринималось двусмысленно. Магазин переименовали. Получилось – «*Мясо с харовских лугов*». Еще раз переименовали – «*Свежее мясо*». А почему бы, учитывая традиционное благопожелание, не назвать такой магазин «*Мясо – сахар*»? Было бы колоритно (такое благопожелание бытует в говорах многих районов Вологодской области), эстетично (в основе ассоциации лежит яркая метафора: вкус мяса уподобляется вкусу сахара) и вполне педагогично (написанное, узаконенное название непременно отпечаталось бы в сознании жителей города).

Система народных диалектных благопожеланий включает в себе значительный этнопедагогический потенциал. Не вос-

(Окончание текста см. на с. 107.)

пользоваться им было бы непростительно, тем более что мировая педагогическая мысль плодотворно разрабатывает стратегию поликультурного воспитания [Гукаленко 2003: 219]. Согласно этой стратегии воспитание и обучение должны содействовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и смог определить место, которое он занимает в современном мире, а с другой – чтобы на этой основе у человека сформировалось уважительное отношение и к культурам других народов.

ЛИТЕРАТУРА

Б а л а к а й А. Г. Словарь русского речевого этикета. – М., 2001.
Г у к а л е н к о О. В. Поликультурное

образование: теория и практика. – Ростов-на-Дону, 2003.

Ж е л ь в и с В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. – М., 1997.

Н о в о с е л ь ц е в а Т. Я. Народные рецепты воспитания. Круглый стол. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profirstart.ru/ps/blog/20288.html>

Словарь вологодских говоров. – Вып. 1–6 / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вып. 7–12 / Под ред. Л. Ю. Зориной. – Вологда, 1983–2007 [СВГ].

Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск, 1983 [ФСРГС].

Ярославский областной словарь / Под ред. Г. Г. Мельниченко. – Вып. 1–10. – Ярославль, 1981–1991 [ЯОС].